

Болгов Р. В., Зиновьева Е. С., Карачай В. А.

Развитие информационного общества в странах Таможенного союза: правовые аспекты*

Болгов Радомир Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет
Старший преподаватель кафедры мировой политики
Кандидат политических наук
rbolgov@yandex.ru

Зиновьева Елена Сергеевна

Московский государственный институт международных отношений (У) МИД России (Москва)
Доцент кафедры мировых политических процессов
Кандидат политических наук
elena.zinovjeva@gmail.com

Карачай Виталина Анатольевна

Санкт-Петербургский НИУ ИТМО
Научный сотрудник
Кандидат политических наук
karachay@egov-center.ru

РЕФЕРАТ

В статье проведено сравнение правовой базы по вопросам развития информационного общества в странах Таможенного союза, где стремительно развивается интеграция (Беларусь, Казахстан и Российская Федерация). Авторами разработан перечень параметров для сравнения стратегий и программ по развитию информационного общества. Сравнение было проведено по таким основным параметрам, как приоритеты, основные термины и цели, закрепленные в соответствующей законодательной базе, и органы, ответственные за внедрение проектов по развитию информационного общества. Были выделены общие черты и основные отличия в нормативных правовых документах, регулирующих развитие информационного общества в странах Таможенного союза. Анализ имплементации законодательства основан на сравнении позиций этих стран в глобальных рейтингах, разработанных международными организациями, а также открытых результатов внутригосударственного аудита и публикаций в СМИ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

информационное общество, электронное правительство, электронное управление, сравнительный анализ, экономическая интеграция, Таможенный союз, Евразийский экономический союз, постсоветские страны

Bolgov R. V., Zinovieva E. S., Karachay V. A.

Information Society Development in the Customs Union Countries: Legal Framework

Bolgov Radomir Viktorovich

Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Senior lecturer of the Department of World Politics
PhD in Political Science
rbolgov@yandex.ru

* Исследование, представленное в данной статье, выполнено в рамках сотрудничества по поддержке развития электронного управления в Евразии между Центром технологий электронного правительства Санкт-Петербургского НИУ ИТМО и Центром электронного управления Университета ООН. Исследование было осуществлено при частичной финансовой поддержке Правительства Российской Федерации, грант 074-U01.

Zinovieva Elena Sergeevna

Moscow State Institute of International Relations of MFA of Russia (Moscow, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of World Political Processes
PhD in Political Science
elena.zinovieva@gmail.com

Karachay Vitalina Anatolievna

ITMO University (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Research Fellow
PhD in Political Science
karachay@egov-center.ru

ABSTRACT

The authors selected comparative analysis to study Information society development covering the Customs Union countries, where integration is rapidly developing (Belarus, Kazakhstan and Russian Federation). The authors have developed a set of parameters for comparing the laws on Information society. The comparison was performed on the priorities as well as terms, goals, and bodies in charge of information society development. The similarities and differences in Information Society legislation of these countries were highlighted. Analysis of implementation of the legislation is based on the comparison of countries positions in global rankings developed by international organizations, as well as open results of intra-governmental audit, and media publications analysis.

KEYWORDS

Information society, e-government, e-governance, comparative analysis, economic integration, the Customs Union, the Eurasian Economic Union, post-Soviet countries

1. Введение

Региональное взаимодействие по вопросам развития информационного общества стремительно растет в связи с интенсификацией процесса интеграции в различных регионах. Опыт регионов демонстрирует преимущества обмена знаниями и опытом, развития национальных стратегий и стандартов, совместных исследовательских проектов, направленных на внедрение технологий электронного управления, регионального информационного обмена и совершенствования государственных услуг.

Первая гипотеза данного исследования заключается в том, что для постсоветских стран характерны общие черты в развитии информационного общества, особенно для стран Евразийского экономического союза: близкие позиции в глобальных рейтингах информационного общества и электронного правительства, схожесть законодательной базы. Вторая гипотеза — чем сильнее политическое сотрудничество между странами, тем больше схожи их политика и законы в сфере развития информационного общества. Это частично вписывается в теорию неофункционализма (развитие конкретных сфер, в частности, информационного общества, приводит к необходимости политического регулирования этих процессов на уровне международных организаций) [8].

Цель исследования заключается в проверке соответствующих исследовательских гипотез с учетом результатов сравнения программ и стратегий в странах Таможенного союза, где интеграция стремительно развивается (Беларусь, Казахстан и Россия).

2. Обзор литературы

Основываясь на анализе литературы по развитию информационного общества в постсоветских странах [9; 10], следует отметить, что в большинстве работ электронное правительство рассматривается как ключевой элемент информаци-

онного общества. Согласно результатам исследований, наиболее существенными преградами для развития информационного общества в переходных (transition) странах является низкий уровень развития демократии [14] и экономического развития [3].

В [11] авторы анализируют особенности информационного общества в Беларуси, в [5] — информационное общество и электронное управление в Казахстане. В исследованиях, посвященных информационному обществу в России, некоторые авторы акцентируют внимание на исследовании электронного управления [4; 6], другие — на потенциальных возможностях [2], некоторые — на экономике, основанной на ИКТ [7]. Кроме того, некоторые авторы проводят сравнительный анализ российского опыта по вопросам развития информационного общества с другими странами [1; 12; 13].

3. Евразийская экономическая комиссия и процесс евразийской интеграции

Во второй половине 2000-х гг. сформировались политические и социально-экономические условия для формирования Евразийского союза [9]. 29 мая 2014 г. в Астане (Казахстан) президенты России, Беларуси и Казахстана подписали соглашение, которое заложило основы для создания Евразийского экономического союза с 1 января 2015 г., к которому присоединилась Армения. Желание участвовать в данной структуре также выражали Кыргызстан и Таджикистан. Попытка начать интеграционный процесс была осуществлена в январе 2012 г., когда три страны Таможенного союза сформировали единое экономическое пространство с целью создания условий для стабильного и эффективного развития экономик стран — членов Союза.

Создание Евразийского экономического союза вызвало интерес в международных академических и экспертных сообществах, которые начали активно обсуждать его потенциальные перспективы [10]. Тематика евразийской интеграции наполнила новым содержанием статьи и речи лидеров современной России, Казахстана и Беларуси, которые реализовали идеи нового глобального мышления на практике в форме Евразийского экономического союза. Таким образом, Евразийский союз способен стать реальным центром силы в контексте трендов глобального развития, которые предусматривают политическую самоорганизацию в форме региональных союзов. Регионализация является ответом мировому экономическому кризису. Беларусь, Казахстан и Россия решили объединиться не только с целью уменьшения негативного влияния мировой нестабильности, но и для выхода на мировые рынки [9].

4. Россия, Беларусь и Казахстан в мировых рейтингах развития ИКТ

Прогресс в использовании информационно-коммуникационных технологий в сфере государственного управления и развития экономики в странах СНГ существенно различается¹. Существует множество факторов, которые влияют на развитие информационного общества в регионе, включая социально-экономическую ситуацию, политическую нестабильность, лидерство, реформу системы государственного управления, инвестиционную и регуляторную политику, законодательство, культуру и т. д. [3].

¹ CIS Program of Long-term Cooperation for the Promotion of Information Society till 2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.iacis.ru/eng/activities/long_term_plan/ (дата обращения: 01.09.2014).

Согласно Индексу готовности к электронному правительству ООН 2014 (UN E-Government Global Survey 2014),¹ рассматриваемые три страны включены в группу стран с высоким индексом развития электронного правительства (High E-Government Development Index (EGDI)) (между 0,50 и 0,75). Так, EGDI для Казахстана составляет 0,7283 (28-е место). Для Беларуси — 0,6053 (55-е место), России — 0,7296 (27-е место). В 2012 г., согласно аналогичному исследованию 2012 г. (UN E-Gov Global Survey'2012), Россия заняла 27-е место из 183 возможных, Казахстан — 38-е, Беларусь — 31-е. Таким образом, в 2014 г. Казахстан улучшил свои позиции на 10 пунктов. Россия стала одним из лидеров в Восточной Европе. Беларусь же, напротив, была оценена ниже, чем в предыдущем рейтинге.

В рейтинге стран по Индексу экономики знаний Всемирного банка 2012 (World Bank' Knowledge Economy Index (KEI) 2012 Rankings),² Россия заняла 55-е место (KEI 5,78), Беларусь — 59-е (KEI 5,59), Казахстан — 73-е (5,04). Все три страны были оценены выше, чем в предыдущем рейтинге 2000 г.

Согласно Индексу развития ИКТ Международного союза электросвязи 2012 (International Telecommunication Union (ITU) ICT Development Index (IDI) 2012 Ranking)³, Россия заняла 40-е место (IDI 6,19), Беларусь — 41-е (IDI 6,11), Казахстан — 48-е (5,74). Россия была оценена ниже, чем в предыдущем рейтинге 2011 (тогда ее позиция была 38-я), но Беларусь и Казахстан были оценены выше, чем в предыдущем рейтинге.

Согласно Индексу готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума 2014 (World Economic Forum (WEF) Networked Readiness Index 2014)⁴, Казахстан занял 38-е место (индекс 4,58), а Россия — 50-е (4,30). В 2013 г. Казахстан занимал 43-ю позицию в рейтинге, Россия — 54-ю. Таким образом, обе страны улучшили свои позиции в 2014 г. Беларуси в этом рейтинге нет.

Согласно Индексу готовности к сетевому обществу Всемирного экономического форума 2013 (WEF Global Information Technology Report 2013)⁵, Казахстан занял 69-е место из 144 в 2012 г. (66-е в 2011 г.); Россия заняла 106-е место в 2012 г. (99-е в 2011 г.); Беларусь в данном рейтинге не представлена.

5. Методология и материалы исследований

Исследование базируется на принципе сравнительного анализа, оно направлено на определение роли механизмов развития информационного общества в различных странах. Анализируется законодательная база по развитию информационно-коммуникационных технологий в трех постсоветских странах (Россия, Беларусь и Казахстан), входящих в Евразийский экономический союз.

Для сравнения результатов анализа нормативной правовой базы по информационному обществу был выбран набор параметров. Сравнительный анализ стратегий, национальных программ и законов позволил выделить сходства и различия

¹ UN E-Government Global Survey 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://unpan3.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2014-Survey/E-Gov_Complete_Survey-2014.pdf (дата обращения: 02.09.2014).

² KAM 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTUNIKAM/Resources/2012.pdf> (дата обращения: 02.09.2014).

³ ITU ICT Development Index (IDI) 2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2013/MIS2013_without_Annex_4.pdf (дата обращения: 02.09.2014).

⁴ WEF Networked Readiness Index 2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalInformationTechnology_Report_2014.pdf (дата обращения: 02.09.2014).

⁵ WEF Global Information Technology Report 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.weforum.org> (дата обращения: 02.09.2014).

основных понятий и целей развития информационного общества; осуществить определение органов, ответственных за реализацию проектов в сфере ИКТ; определить приоритеты в развитии информационного общества. Эти параметры позволяют выявить ценность и эффективность законодательной базы по информационному обществу в каждой анализируемой стране, исследовать «зоны компетенций» в реализации соответствующего законодательства.

Исследование может быть неполным без осознания необходимости разработки и внедрения стратегий развития информационного общества. Один из способов оценки эффективности имплементации законодательства основывается на сравнении позиций стран в различных мировых рейтингах, рассмотренных выше. К тому же, необходимо учитывать оценку представителей органов власти и независимых экспертов, СМИ и граждан. Таким образом, исследование основано на анализе данных официальной статистики, результатах экспертных опросов, опросов общественного мнения и публикаций в СМИ.

Авторы принимают во внимание опыт Европейского Союза, учитывая особенности анализируемых стран и самого региона. Было предпринято множество попыток оценить развитие информационного общества. Одна из недавних — инициатива Европейской комиссии «Цифровая повестка дня для Европы: Европа 2020» (Digital Agenda for Europe: A Europe 2020 Initiative), которая проводит исследовательский проект «Оценка 2014 — прогрессивный отчет по целям Цифровой повестки дня» («Scoreboard 2014 — Progress Report Digital Agenda Targets»)¹. Проект оценивает цели, приоритеты и области (areas of activity set) в официальном документе по информационному обществу ЕС «Цифровая повестка дня для Европы» («Digital Agenda for Europe»), элемента Стратегии роста Европы 2020. Проект анализирует ее внедрение на основании анализа официальной статистики.

6. Основные результаты

6.1. Сравнение законодательства России, Беларуси и Казахстана

Основываясь на результатах анализа законодательной базы по развитию информационного общества в России, Беларуси и Казахстане, можно сделать следующие выводы. В Казахстане стратегия развития информационного общества отсутствует в качестве отдельного документа, как в Беларуси и России. Принимая во внимание централизацию власти и невысокий уровень развития гражданского общества в этой стране, можно допустить, что при условии наличия стратегии, позиции в рейтингах развития информационного общества в Казахстане могли бы быть выше, чем в данный момент.

В России (Стратегия развития информационного общества) и в Беларуси (Стратегия развития информационного общества до 2015 г.) стратегии были приняты, соответственно, в 2008 и 2010 гг. В них закреплены схожие цели (социально-экономическое, политическое и культурное развитие, улучшение качества жизни и т. д.) и приоритеты (современная ИКТ-инфраструктура, улучшение системы образования и здравоохранения, развитие электронной экономики, электронного правительства, информационная безопасность и т. п.). При этом только в Беларуси определен орган, ответственный за внедрение стратегии.

Во всех трех странах приняты программы развития информационного общества. Они содержат похожие цели (создание условий для ускорения процесса совершен-

¹ Digital Agenda for Europe: A Europe 2020 Initiative. 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-agenda/en/news/scoreboard-2014-progress-report-digital-agenda-targets-2014> (дата обращения: 02.09.2014).

ствования ИКТ-сервисов для дальнейшего развития информационного общества, включая обеспечение государственных электронных услуг и т. д.) и приоритеты (современная ИКТ-инфраструктура, эффективность государственной администрации, социально-экономическое и культурное развитие, формирование национального информационного пространства, внедрение электронного правительства, преодоление цифрового разрыва и т. п.). Программы были утверждены в 2010–2011 гг. Во всех трех странах существуют органы, ответственные за реализацию программ, что повышает надежность их имплементации.

Электронное правительство и развитие ИКТ-инфраструктуры являются приоритетами соответствующих программ и стратегий в России, Беларуси и Казахстане (табл. 1). В то же время, такие важные компоненты информационного общества, как электронная идентификация и регистрация граждан, не упоминаются в программах и стратегиях этих трех стран. Однако эти компоненты присутствуют в программах и стратегиях других постсоветских стран (в частности, Молдовы, Азербайджана, Кыргызстана).

В данный момент во всех трех странах отсутствуют законы об электронной коммерции (табл. 2). Основные законы в области развития информационного общества в этих странах были утверждены в 2000-х гг. В Беларуси ключевые документы были приняты в 2008–2010 гг. В Казахстане и России законы были утверждены ранее, в 2008 г., и после 2010 г. Законы об информатизации были приняты практически в одно время в трех странах (Россия — 2006 г., Казахстан — в 2007 г., Беларусь — в 2008 г.). Законы об электронной цифровой подписи были утверждены в начале 2000-х гг., в России новый закон был принят в 2011 г. Законы о персональных данных были утверждены в различное время (2006–2013). Программы по электронному правительству в России, Беларуси и Казахстане были дополнены в 2000-х гг. Но они не были обновлены. В динамичной среде информационного общества нехватка новых актуальных законодательных документов может спровоцировать неэффективную имплементацию законов.

В России развитие электронного правительства частично регулируется государственной программой «Информационное общество» (2011–2020). Что касается стратегий информационной безопасности, ситуация в трех странах различная. В России Доктрина информационной безопасности была утверждена еще в 2000 г., в Казахстане — в 2011 г. В Беларуси таковой не существует, эта область регулируется более широкой Стратегией национальной безопасности. Следует отметить, что в других постсоветских странах (в частности, Молдове), ориентированных на ЕС и НАТО, в нормативных правовых документах и политиках используется термин «кибербезопасность», а не «информационная безопасность». Можно предположить, что термины в нормативных правовых документах зависят от политики страны.

6.2. Имплементация законодательства

Один из способов оценки эффективности имплементации законодательства основывается на сравнении позиций стран в мировых рейтингах. Индексы показывают рост большинства показателей в России и Казахстане в большей степени, чем в Беларуси. Но развитие ИКТ-инфраструктуры в Беларуси значительно превосходит Казахстан, что возможно, связано с меньшими размерами Беларуси.

Учитывая тесную связь между развитием ИКТ и экономическим развитием, сложно достичь целей, намеченных в соответствующих документах России и Беларуси. В Казахстане следует отметить позитивное влияние ИКТ-инфраструктуры на экономическое развитие. Индексы Казахстана лучше, чем соответствующие индексы России, несмотря на то, что именно высокие позиции в различных ИКТ-рейтингах являются основными приоритетами в российском законодательстве.

Таблица 1

**Приоритеты развития информационного общества
в стратегиях и программах стран Таможенного союза**

Приоритет	Страна		
	Беларусь	Казахстан	Россия
Электронное правительство	С, П	П	С, П
Электронная коммерция	П		С
Электронное образование	С, П		
Электронное здравоохранение	С, П		С
ИКТ-инфраструктура	С	П	С
Обучение персонала	П		С
Информационная безопасность	П		С

* С — компонент присутствует в стратегии; П — компонент присутствует в национальной программе.

Таблица 2

**Другие нормативные документы
в области развития информационного общества**

Приоритет	Страна		
	Беларусь	Казахстан	Россия
Коммуникации	1994	2004	2003
ИКТ	2008	2007	2006
Цифровая подпись	2009	2003	2002, 2011
Личные данные	2008	2013	2006
Электронная коммерция	—	Нет	Нет
Электронное правительство	2003–2010	2005–2007, 2008–2010	2002–2010
Информационная безопасность	Нет	2011–2016	2000

Информация по Беларуси отсутствует. Однако данные по влиянию ИКТ на экономику, имеющиеся в Индексе сетевой готовности, не соответствуют данным Индекса экономики знаний Всемирного банка, что позволяет сделать вывод, что кроме развития ИКТ, существуют другие факторы, которые влияют на формирование экономики знаний.

Кроме того, амбициозные цели, указанные в законодательстве по информационному обществу, сложно реализовать на практике. Развитие информационного общества определяется по таким параметрам, как качество законодательства, размер территории страны, имеющиеся ресурсы и наличие политической воли.

Что касается других методов оценки имплементации законодательства (внутренняя статистика, опросы общественного мнения, публикации в СМИ), то, в частности, в конце 2013 г. премьер-министр РФ Д. Медведев заявил, что государственная программа «Информационное общество» является одной из наиболее неэффективных, согласно внутреннему аудиту, государственных программ. Это отражает критику госпрограммы «Информационное общество» рос-

сийскими СМИ и официальными лицами, которые назвали ее неэффективной в части терминологии и расходов финансовых средств¹. В феврале-марте 2013 г. Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) был проведен социологический опрос по развитию электронного правительства². Экспертным центром электронного государства (Москва) было опрошено 3200 чел. по всей России. 78% респондентов являлись пользователями Интернета. Согласно опросу ВЦИОМ, среди наиболее важных пунктов граждане указали возможность онлайн-оценки государственных служащих (52% респондентов), возможность свободы действий в социально-политической сфере (включая электронные петиции — 33%) и электронные обсуждения (18%).

7. Выводы и перспективы дальнейших исследований

Анализ законодательной базы по информационному обществу Беларуси, Казахстана и России выявил сходства в подходах в этих странах к развитию информационного общества. В стратегиях, программах и законах отмечены схожие цели и терминология. Кроме того, они были внедрены в одно время.

В документах указаны практически одинаковые приоритеты. Это может способствовать кооперации и интеграции. Можно предположить, что сходные черты в законодательстве по развитию информационного общества в постсоветских странах (особенно в странах Евразийского экономического союза — России, Беларуси и Казахстане) влияют на близкие позиции в мировых рейтингах. Более того, чем сильнее политическое сотрудничество между странами, тем более схоже их законодательство в сфере информационного общества. Дальнейших исследований требует проверка гипотезы о том, что сильное политическое взаимодействие между странами влияет на схожесть механизмов имплементации законодательства в сфере информационного общества. В этом случае можно предположить, что результаты реализации законодательства будут похожи.

Следует отметить теоретические и практические аспекты возможных будущих исследований. В теоретической части следует рассмотреть институты информационного общества на Евразийском пространстве. В будущих исследованиях необходимо проанализировать экономическое сотрудничество (торговля и др.) и сравнить его со сходством в законодательстве и институтах, ответственных за развитие информационного общества. Кроме того, следует рассмотреть, насколько применима теория функционализма Дэвида Митрани в отношении постсоветских стран (согласно этой теории, политическое взаимодействие на уровне международных организаций ведет к усилению взаимодействия по конкретным вопросам, в том числе по развитию информационного общества).

Что касается практических аспектов, то здесь необходима исследовательская программа по изучению роли информационного общества в Евразийском регионе. Эта программа должна соответствовать методологии мировых рейтингов и содействовать международным организациям в проведении опросов — в частности, обновлять существующую информацию и помогать государствам лучше ориентироваться в оценке приоритетов.

¹ «Информационное общество могут закрыть — Медведев». 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://digit.ru/state/20131216/409540838.html> (дата обращения: 01.09.2014).

² Опрос общественного мнения о развитии электронного правительства и электронной демократии. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2013/06/Survey_EGov_EDemocracy.pdf (дата обращения: 01.09.2014).

Литература

1. Болгов Р. В. Сообщества пользователей интернет-проектов // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1. С. 55–60.
2. Abdulgaliimov G. L. Progress of information society in Russia and deficit of staff potential // Life Science Journal. 2014. 11(8). P. 494–496.
3. Bershadszkaya L., Chugunov A., Dzhusupova Z. Understanding E-Government Development Barriers in CIS Countries and Exploring Mechanisms for Regional Cooperation // Technology-Enabled Innovation for Democracy, Government and Governance. Springer Edition. 2013. P. 87–101.
4. Bershadszkaya L., Chugunov A., Trutnev D. Monitoring methods of e-Government development assessment: comparative analysis of international and Russian experience // 6th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV2012). Proceedings. 2012. P. 490–491.
5. Bhuiyan S. H. Trajectories of E-government implementation for public sector service delivery in Kazakhstan // International Journal of Public Administration. 2011. 34(9). P. 604–615.
6. Bolgov R., Karachay V., Zinovieva E. Information Society Development in Eurasian Economic Union Countries: Legal Aspects // 8th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2014. Proceedings.
7. Chernova E. N. Information society and modernization in Russia // Theory & Practice of Social Development, 2013. № 12.
8. Haas E. B. The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing // International Organization. 1970. 24(4). P. 607–646.
9. Lagutina M. Eurasian Economic Union Foundation: Issues of Global Regionalization // Eurasia Border Review. 2014. 5(1). P. 102.
10. Malfliet K., Verpoest L., Vinokurov E. The CIS, the EU and Russia. The challenges of Integration. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
11. Marushka D., Ablameyko M. E-government in Belarus: Case of integrated e-service online portal implementation // 5th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2011. Proceedings. 2011. P. 365–366.
12. Nechaev V. D., Brodovskaya E. V., Dmitrieva O. V. Russia in the World Internet Project 2012: The Main Results of Research // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. T. 15. № 11. С. 1511–1520.
13. Pardo T., Styrin E. Digital government implementation: A comparative study in USA and Russia // 16th Americas Conference on Information Systems 2010, AMCIS 2010. Vol. 5. P. 3815–3824.
14. Ramaswamy M. E-government implementation in transition countries // Handbook of Research on ICT-enabled Transformational Government: A Global Perspective. 2009. P. 441–451.

References

1. Bolgov R. V. *Community of Users of Internet-projects* [Soobshchestva pol'zovatelei internet-proektov] // *Bulletin of Moscow State Institute of International Relations* [Vestnik MGIMO-Universiteta] 2013. № 1. P. 55–60.
2. Abdulgaliimov G. L. *Progress of information society in Russia and deficit of staff potential* // Life Science Journal. 2014. 11(8). P. 494–496.
3. Bershadszkaya L., Chugunov A., Dzhusupova Z. *Understanding E-Government Development Barriers in CIS Countries and Exploring Mechanisms for Regional Cooperation* // Technology-Enabled Innovation for Democracy, Government and Governance. Springer Edition. 2013. P. 87–101.
4. Bershadszkaya L., Chugunov A., Trutnev D. *Monitoring methods of e-Government development assessment: comparative analysis of international and Russian experience* // 6th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance (ICEGOV2012). Proceedings. 2012. P. 490–491.
5. Bhuiyan S. H. *Trajectories of E-government implementation for public sector service delivery in Kazakhstan* // International Journal of Public Administration. 2011. 34(9). P. 604–615.
6. Bolgov R., Karachay V., Zinovieva E. *Information Society Development in Eurasian Economic Union Countries: Legal Aspects* // 8th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2014. Proceedings.
7. Chernova E. N. *Information society and modernization in Russia* // Theory & Practice of Social Development, 2013. № 12.

8. Haas E. B. *The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and Anguish of Pretheorizing* // International Organization. 1970. 24(4). P. 607–646.
9. Lagutina M. *Eurasian Economic Union Foundation: Issues of Global Regionalization* // Eurasia Border Review. 2014. 5(1). P. 102.
10. Malfliet K., Verpoest L., Vinokurov E. *The CIS, the EU and Russia. The challenges of Integration*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2007.
11. Marushka D., Ablameyko M. *E-government in Belarus: Case of integrated e-service online portal implementation* // 5th International Conference on Theory and Practice of Electronic Governance, ICEGOV 2011. Proceedings. 2011. P. 365–366.
12. Nechaev V. D., Brodovskaya E. V., Dmitrieva O. V. *Russia in the World Internet Project 2012: The Main Results of Research* // Middle East Journal of Scientific Research. 2013. T. 15. № 11. С. 1511–1520.
13. Pardo T., Styrin E. *Digital government implementation: A comparative study in USA and Russia* // 16th Americas Conference on Information Systems 2010, AMCIS 2010. Vol. 5. P. 3815–3824.
14. Ramaswamy M. *E-government implementation in transition countries* // Handbook of Research on ICT-enabled Transformational Government: A Global Perspective. 2009. P. 441–451.